

На фоне событий «арабской весны» — особенно в Ливии и Сирии — объявился новый большой игрок — маленький эмирят Катар, нередко диктующий правила игры. Что сделало эту крошечную по российским меркам страну столь значимым фактором на ближневосточной арене? При этом одни видят в катарской активности желание распространить ваххабитский проект на весь арабский мир, другие — выполнение «заказов» Америки. Об этом с «МК» разговаривает известный писатель и публицист Сергей ПЛЕХАНОВ, автор книги «Глядя в будущее. Эмир Катара Хамад бин Халифа Аль Тани».

— Огромная Россия и крохотный Катар — между ними, как ни странно, есть много общего. Обе страны являются крупнейшими экспортёрами углеводородов. И обе имеют амбиции играть роль региональных и глобальных игроков. Что вы думаете о параллелях между двумя странами?

— Помимо обозначенных вами параллелей можно провести и другие сопоставления. Сегодня на слуху проблема мигрантов — Россия избодрена время от времени повторяющимися кондопогами и бирюлевами. Хватает аполитических пророчеств на тему грядущего засыпки пришельцев. А вот в Катаре почему-то таких панических предсказаний не улышишь, что местное население составляет 15–20 процентов, но более. В эмиряте около 250 тысяч граждан и более полутора миллионов иностранных рабочих, но погромов там нет. Мигранты знают свое место, социальная система, построенная в интересах коренных катарцев, функционирует исправно — в последние времена, впрочем, западные СМИ заговорили о неадекватной оценке труда мигрантов и эксплуатации. Подобные обвинения не новы и у нас. Полагаю, для России стоит присмотреться к интересному опыту — как удаётся сохранять социальную стабильность в таких обстоятельствах? Даже во время «арабской весны» мигранты сохранили спокойствие, никто не пытался воспользоваться смутой, распространившейся по всему арабскому миру. Потому что знали: любое нарушение правопорядка будет пресечено, выворочено из страны последует с неотвратимостью закона природы.

Что касается упомянутого вами сходства глобальных и региональных амбиций, конечно, явно напрашивается аналогия. С одним уточнением: ставка на газ как основу экономического потенциала была сделана в Катаре сравнительно недавно. Россия развивает этот сектор экономики в течение более семидесяти лет: еще до

Сергей
ПЛЕХАНОВ

КАТАР «СЕДЛАЕТ ТИГРА»

**Чем маленький
эмирят похож
на гигантскую Россию?**

Второй мировой войны у нас в стране добывалась газ в значительных объемах. В Катаре газодобывающая отрасль возникла только в 90-е годы. Для эмирата принятие газовой стратегии было непростым решением. У страны была нефть, для такого небольшого населения это был солидный ресурс, обеспечивавший ясные перспективы и безбедное будущее. Тем не менее тогда молодой и амбициозный наследный принц, который

в 1995 году стал эмиром, — Хамад бин Халифа, прорыгал проект создания мощного промышленного и логистического комплекса по завоеванию мирового газового рынка. По тем временам это была фантастическая идея. Если посмотреть на карту, то увидим, что Катар дальше от основных потребителей газа, чем любая из экспортующих стран, и не имеет возможности этот газ поставлять по суходуптным и подводным трубопроводам. Расчеты показывали, что очень трудно достичь рентабельности по сравнению с такими странами, как Бруней, Индонезия, Малайзия, которые уже поставляли газ на дальневосточные рынки. Тем не менее реализация мегапроекта началась — что потребовало огромных заимствований, причем это было на низшей точке падения цен на нефть. Приходилось отказываться от ряда социальных программ — и это в обществе, избалованном всевозможными благами. Эмир проявил определенное мужество — результатом можно было ожидать через 15–20 лет. Процветание пришло несколько раньше, ибо запуск комплекса по добыче и сжижению газа сначала совпал с ростом цен на энергоносители. Катар стал главным поставщиком сжиженного природного газа (СПГ) на мировой рынок. Эмир сделал выбор в пользу СПГ не от хорошей жизни. Были возможности проложить трубу, что было бы простым и менее затратным вариантом, катарцы предпочли его. Но, как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Революционное решение позволило эмиряту поставить газ куда угодно — в отличие от нас. Россия связана с Европой мощной трубопроводной сетью, и мы связаны взаимной зависимостью от долговременных контрактов. Катар на этом рынке мобильнее, может форсировать спотовые поставки куда угодно.

— Есть мнение, что первопричина активности Катара в противоведении президенту Сирии Асаду связана с планами строительства трубы в Средиземноморье.

— На мой взгляд, это фантастический сюжет — катарцы, прокладывающие сотни километров труб в через саудовскую территорию, чтобы достичь сирийской территории. Саудовская Аравия и Катар — жесткие конкуренты во всех отношениях. Они работают на одном поле

— энергоносителей. Ни саудовцы не позволят проложить трубу по своей территории, ни катарцы не захотят зависеть от могущественного соседа. Имеется прецедент: хотя Катар и ОАЭ разделены полосой саудовской территории в несколько десятков километров, после того как Эмираты достигли с катарцами соглашения о поставке газа по трубе, они предпочли проложить газопровод по морскому дну. Думаю, что относительно катарского газопровода через Сирию — это досужие домыслы. Если бы у Катара была в том необходимости и имелась возможность, она давно бы такую трубу проложила — у эмирата всегда были хорошие отношения с Асадом. Катарцы

были единственными из «суннитской шестерки» аравийских монархий, кто поддерживал «Хезболлу» и «Хамас», то есть главных клиентов Дамаска. Эмир построил в Сирии дворец, где честно проводил время.

На самом деле, когда началась «арабская весна», у Катара возникло желание «оседлать тигра». И у Саудовской Аравии тоже. Пользуясь ситуацией, свалил революционный режим, устранил три «чудака» модели — социалистическую Асада, анархическую Каддафи и капиталистическую Мубарака. Все эти модели для них неприемлемы, они же ваххабиты. И хотят подчинить арабский мир под исламские ценности, которые катарцы и саудовцы видят как барьер против западной идеологии, притом что, по распространенному мнению, являются клиентами Америки. На самом деле они преследуют собственные цели, далеко не всегда совпадающие с целями заокеанской сверхдержавы.

— Есть четкое ощущение, что в последние годы Катар становится очень активным и мощным игроком на мировой арене. Раньше было понятно: Саудовская Аравия

с ее амбициями на религиозное и политическое лидерство в исламском мире, ОАЭ — видящие себя как глобальный торговогеологический хаб. И вот сейчас Катар превращается в центр экономического притяжения и — поддерживая определенные силы в арабском мире — притяжение религиозно-политического...

— Да какого-то момента катарскому эмиру удалось вполне успешно находить общий язык с российским руководством. Сейчас же отождествление между РФ и Катаром после истории с нашим послом в Дохе так и не вернулись к прежнему уровню.

— Катарский посол, между прочим, Россию не покидал. Но сейчас наметился сдвиг, думаю, произойдет восстановление дипломатических отношений в полном объеме. Осторожность сошла на нет. Все это было связано не столько с личностью эмира, сколько с фигурой его двоюродного брата Хамада бен Джасема, который был долгие годы министром иностранных дел и последний шесть лет премьер-министром. Он был одним из ярких представителей группировки, которая хотела утвердить Катар в мире, всеми силами поддерживая сирийскую оппозицию. Сейчас его отодвинули от власти, некоторые аналитики даже связывают отречение эмира с идеей «размена»: чтобы лишить властных полномочий Хамада бен Джасема, отрекается от власти эмир — и с новой командой приходит к руководству страной сын эмира Тамим. Что касается конфликта вокруг нашего посла в Дохе, личностный момент также сыграл существенную роль. Можно сказать, что Хамад бен Джасем заснул удали — и это привело к обострению. Не думаю, что это исходило от эмира. Да и определенная азартность внешнеполитического стиля Катара, которую связывали с прежним премьером, уступила место взвешенности и реалистичности. Во всяком случае, сейчас можно говорить о наметившейся нормализации отношений: недавно представительная катарская делегация участвовала в газовом саммите в Москве, большая группа чиновников и бизнесменов побывала на экономическом форуме в Казани. Только что в Москве прошли политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел — впервые за несколько лет. Судя по официальным сообщениям об этих переговорах, речь идет о значительном сближении позиций по такому вопросу, как исключительная важность координированных действий международного сообщества в пользу склоняющегося политического урегулирования сирийского кризиса на основе выполнения Женевского коммюнике. В интересах обеих стран как можно скорее восстановить атмосферу взаимопонимания и сотрудничества.

Андрей ЯШЛАВСКИЙ

Роль Катара на международной арене в последние годы сильно выросла. Глава катарского МИД Халид бин Мухаммад аль-Аттия прибывает на встречу в Лондоне по Сирии.

Во многом определяющую роль играет личностный фактор. Приходит к власти амбициозный лидер эмир Хамад — идет в отрыв, наращивая значение своей небольшой страны. В истории успеха Катара угадывается модель будущего, в котором успешны будут малые страны. Они более мобильны.

— Да какого-то момента катарскому эмиру удалось вполне успешно находить общий язык с российским руководством. Сейчас же отождествление между РФ и Катаром после истории с нашим послом в Дохе так и не вернулись к прежнему уровню.

— Катарский посол, между прочим, Россию не покидал. Но сейчас наметился сдвиг, думаю, произойдет восстановление дипломатических отношений в полном объеме. Осторожность сошла на нет. Все это было связано не столько с личностью эмира, сколько с фигурой его двоюродного брата Хамада бен Джасема, который был долгие годы министром иностранных дел и последний шесть лет премьер-министром. Он был одним из ярких представителей группировки, которая хотела утвердить Катар в мире, всеми силами поддерживая сирийскую оппозицию. Сейчас его отодвинули от власти, некоторые аналитики даже связывают отречение эмира с идеей «размена»: чтобы лишить властных полномочий Хамада бен Джасема, отрекается от власти эмир — и с новой командой приходит к руководству страной сын эмира Тамим. Что касается конфликта вокруг нашего посла в Дохе, личностный момент также сыграл существенную роль. Можно сказать, что Хамад бен Джасем заснул удали — и это привело к обострению. Не думаю, что это исходило от эмира. Да и определенная азартность внешнеполитического стиля Катара, которую связывали с прежним премьером, уступила место взвешенности и реалистичности. Во всяком случае, сейчас можно говорить о наметившейся нормализации отношений: недавно представительная катарская делегация участвовала в газовом саммите в Москве, большая группа чиновников и бизнесменов побывала на экономическом форуме в Казани. Только что в Москве прошли политические консультации на уровне заместителей министров иностранных дел — впервые за несколько лет. Судя по официальным сообщениям об этих переговорах, речь идет о значительном сближении позиций по такому вопросу, как исключительная важность координированных действий международного сообщества в пользу склоняющегося политического урегулирования сирийского кризиса на основе выполнения Женевского коммюнике. В интересах обеих стран как можно скорее восстановить атмосферу взаимопонимания и сотрудничества.